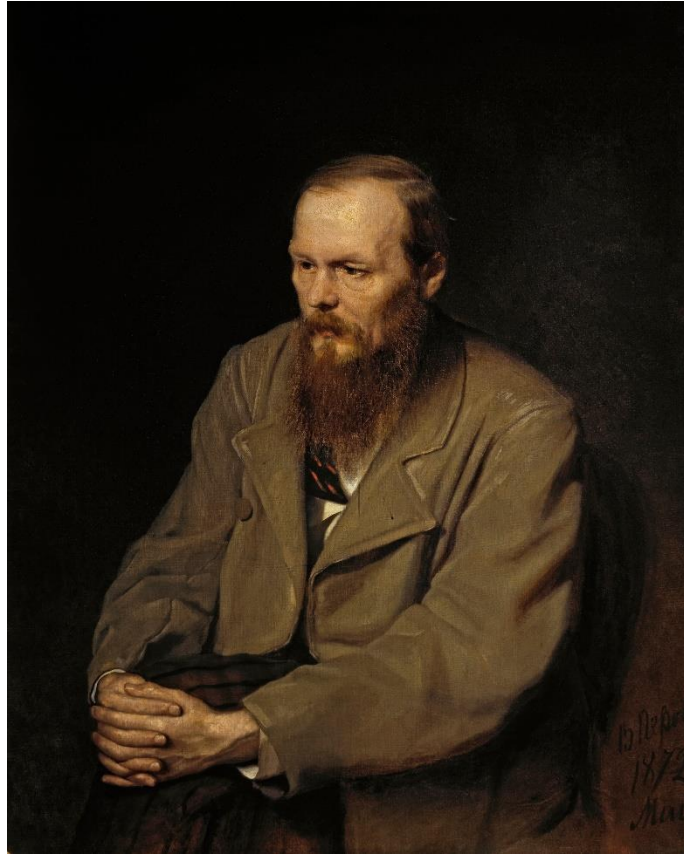

Ф.М. Достоевскому посвящается...

Сведения о родителях, семье

Вторая жена Достоевского А.Г. Достоевская говорила, что её муж любил вспоминать о своём «счастливом и безмятежном детстве», и, действительно, все его высказывания свидетельствуют об этом. Вот как, например, Достоевский впоследствии в разговорах с младшим братом, Андреем Михайловичем, отзывался о своих родителях: «Да знаешь ли, брат, ведь это были люди передовые... и в настоящую минуту они были бы передовыми!.. А уж такими семьянинами, такими отцами, нам с тобою не быть, брат!..». В «Дневнике писателя» за 1873 г. Достоевский отмечал: «Я происходил из семейства русского и благочестивого. С тех пор, как я себя помню, я помню любовь ко мне родителей. Мы в семействе нашем знали Евангелие чуть не с первого детства. Мне было всего лишь десять лет, когда я уже знал почти все главные эпизоды русской истории из Карамзина, которого вслух по вечерам читал нам отец. Каждый раз посещение Кремля и соборов московских было для меня чем-то торжественным».

Отец заставлял детей читать не только Н.М. Карамзина, но и В.А. Жуковского, и молодого поэта А.С. Пушкина. И если Достоевский в 16 лет пережил смерть поэта как великое русское горе, то кому он этим обязан,

как не своей семье, и прежде всего отцу, рано привившему ему любовь к литературе. Именно в детстве следует искать истоки того поразительного преклонения перед гением А.С. Пушкина, которое Достоевский пронёс через всю жизнь. И вдохновенное, пророческое слово о нём, сказанное Достоевским за полгода до смерти, в июне 1880 г., на открытии памятника А.С. Пушкину в Москве, корнями уходит в детство писателя и связано с именем его отца.

Родители задумывались о будущем старших сыновей, знали о литературных увлечениях Фёдора и Михаила и всемерно поощряли их. После учёбы у Л.И. Чермака – в одном из лучших пансионов Москвы, славившемся «литературным уклоном», – Михаил и Фёдор Достоевские должны были поступить в Московский университет, однако смерть матери и материальная нужда изменили эти планы.

После смерти от чахотки тридцатисемилетней М.Ф. Достоевской на руках мужа осталось семеро детей. Смерть жены потрясла и сломила Михаила Андреевича, страстно, до безумия любившего жену. Ещё не старый, сорокавосемилетний, ссылаясь на трясение правой руки и ухудшившееся зрение, он отказался от предложенного ему, наконец, повышения по службе со значительным окладом. Вынужден был подать в отставку, не выслужив двадцатипятилетия, и оставить квартиру при больнице (своего дома в Москве у них не было).

Московский университет давал образование, но не положение. Для сыновей бедного дворянина был выбран иной путь. Михаил Андреевич решил определить Михаила и Фёдора в Главное инженерное училище в Петербурге, и в середине мая 1837 г. отец отвозит братьев в Петербург.

С отцом Достоевский больше не увидится. Через два года придёт письмо отца о близящемся разорении, а за письмом – известие о его безвременной кончине. Достоевский напишет брату Михаилу 16 августа 1839 г.: «...Теперь состоянье наше ещё ужаснее <...> есть ли в мире несчастнее наших бедных братьев и сестёр?»

В образе отца Вареньки Добросёловой в первом произведении Достоевского «Бедные люди» видятся черты Михаила Андреевича, да и стилистика писем Макара Деушкина родственна манере писем отца писателя. «Мне жаль бедного отца, – писал Достоевский из Петербурга в Ревель старшему брату Михаилу. – Станный характер! Ах, сколько несчастий перенёс он. Горько до слез, что нечем его утешить».

Достоевский на всю жизнь сохранил светлую память о своём детстве, однако ещё важнее, как эти воспоминания отразились в его творчестве. За три года до смерти, начав создавать свой последний гениальный роман «Братья Карамазовы», Достоевский вложил в биографию героя романа, старца Зосимы, отголоски собственных детских впечатлений: «Из дома родительского вынес я лишь драгоценные воспоминания, ибо нет драгоценнее воспоминаний у человека, как от первого детства его в доме родительском, и это почти всегда так, если даже в семействе хоть только чуть-чуть любовь да союз. Да и от самого дурного семейства могут

сохраниться воспоминания драгоценные, если только сама душа твоя способна искать драгоценное. К воспоминаниям же домашним причитаю и воспоминания о священной истории, которую в доме родительском, хотя и ребёнком, я очень любопытствовал узнать. Была у меня тогда книга, священная история, с прекрасными картинками под названием "Сто четыре священные истории Ветхого и Нового завета", и по ней я и читать учился. И теперь она у меня здесь на полке лежит, как драгоценную память сохраняю».

Эта черта подлинно автобиографическая. Достоевский действительно учился, как свидетельствует в своих «Воспоминаниях» А.М. Достоевский, читать по этой книге, и когда лет за десять до смерти писатель достал точно такое же издание, то очень обрадовался и сохранил его как реликвию.

Жена писателя А.Г. Достоевская вспоминает, что в 1867 г. в Москве «в одно ясное утро Фёдор Михайлович повёз меня на Лазаревское кладбище, где погребена его мать, Мария Фёдоровна Достоевская, к памяти которой он всегда относился с сердечною нежностью. Мы были очень довольны, что ещё застали священника в церкви и он мог совершить панихиду на её могиле». Некоторые черты её личности нашли отражение в образах матери Аркадия Долгорукова в «Подростке» и матери Алёши в «Братьях Карамазовых».

От первого брака с Марией Дмитриевной Достоевской (Исаевой), продлившегося 7 лет, у Ф.М. Достоевского детей не было. Вторая жена – Анна Григорьевна Достоевская – родилась в семье мелкого петербургского чиновника. По её собственному признанию, любила Достоевского ещё до встречи с ним. Анна Григорьевна стала супругой писателя в 20 лет, вскоре после завершения романа «Игрок». В то время (конец 1866 – начало 1867 года) Достоевский испытывал серьёзные материальные затруднения, поскольку кроме выплаты долгов кредиторам содержал пасынка от первого брака Павла Александровича Исаева и помогал семье старшего брата. Кроме этого Достоевский не умел обращаться с деньгами. При таких обстоятельствах Анна Григорьевна взяла руководство финансовыми делами семьи в свои руки, оберегая писателя от кредиторов. После смерти писателя А. Г. Достоевская вспоминала: «...мой муж всю свою жизнь был в денежных тисках». Достоевский посвятил супруге свой последний роман «Братья Карамазовы». После смерти писателя Анна Григорьевна собирала документы, связанные с жизнью и деятельностью Достоевского, занималась изданием его сочинений, готовила к печати свои дневники и воспоминания.

От брака с Анной Григорьевной у Ф.М. Достоевского было четверо детей:

дочь София (1868 – 1868) родилась в Женеве, где через несколько месяцев скончалась;

дочь Любовь (1869 – 1926) родилась в Дрездене. В 1913 г. Любовь Фёдоровна выехала для лечения за границу, однако больше в Россию уже не вернулась. За границей жила литературным трудом и издала сначала на немецком, а потом и на других европейских языках книгу об отце под названием «Dostojewski geschildert von seiner Tochter» (Munchen, 1920);

сын Фёдор (1871 – 1922) родился в Петербурге;
сын Алексей (1875 – 1878) родился в Старой Руссе.

Продолжателем рода писателя стал сын Фёдор Фёдорович Достоевский. 15 (27) июля 1876 года Достоевский писал жене из Эмса: «У Феде мой <характер>, моё простодушие. Я ведь этим только, может быть, и могу похвалиться...». А.Г.Достоевская вспоминала о подаренном жёнами декабристов Евангелии: «Часа за два до кончины, когда пришли на его зов дети, Фёдор Михайлович велел отдать Евангелие своему сыну Феде». Потомки Фёдора Михайловича продолжают проживать в Санкт-Петербурге. В интервью журналу «Итоги» правнук писателя Дмитрий Андреевич Достоевский сказал, что считает себя достоеведом-любителем.

Интересные подробности из жизни писателя

Чаще всего Фёдор Михайлович Достоевский писал произведения в ночное время. Во время работы возле Достоевского всегда стоял рядом стакан крепкого чая, а на кухне – всегда горячий самовар.

Цифра 4 в жизни Достоевского:

- Фёдор Михайлович Достоевский на протяжении 4 лет жил в Европе, скрываясь таким образом от кредиторов.
- От первого брака у Достоевского не было детей, а от второго – 4 ребенка.
- На каторге Федор Михайлович Достоевский провел 4 года своей жизни.
- Достоевский родился в семье, где было 8 детей (2x4).

Достоевский, хоть и был известным писателем, чьи книги разлетались как пирожки, огромными тиражами, получал в три раза меньше коллег по цеху. За лист ему платили 150 рублей, а Тургеневу, например, 500. И ничего с этим поделывать было нельзя. Достоевский постоянно нуждался в деньгах из-за жутких долгов и брался за работу, особо не торгуясь. А издатели, зная его положение, сбивали гонорар – мол, все равно подпишется. При этом сам писатель себя оценивал здраво, как автор бестселлеров: «Моё имя стоит миллион», – говорил он.

Анна Григорьевна Сниткина, вторая жена писателя, сохранила верность мужу до своего конца. В год его смерти ей исполнилось лишь 35 лет, но она сочла свою женскую жизнь конченной и посвятила себя служению его имени. Она издала полное собрание его сочинений, собрала его письма и заметки, заставила друзей написать его биографию, основала школу Достоевского в Старой Руссе, сама написала воспоминания. В 1918 году, в последний год её жизни, к Анне Григорьевне пришел начинающий тогда композитор Сергей Прокофьев и попросил сделать в его альбом,

«посвященный солнцу», какую-нибудь запись. Она написала: «Солнце моей жизни – Фёдор Достоевский. Анна Достоевская...»

Достоевский был невероятно ревнив. Приступы ревности охватывали его внезапно, возникая подчас на ровном месте. Он мог неожиданно вернуться через час домой – и начать обшаривать шкафы и заглядывать под все кровати! Или ни с того ни с сего приревновать к соседу – немощному старику.

Поводом для вспышки ревности мог послужить любой пустяк. Например: если жена слишком долго смотрела на такого-то или слишком широко улыбнулась такому-то!

Достоевский выработает для второй жены Анны Сниткиной ряд правил, которых она, по его просьбе, станет придерживаться впредь: не ходить в облегающих платьях, не улыбаться мужчинам, не смеяться в разговоре с ними, не красить губы, не подводить глаз... И вправду, с этих пор Анна Григорьевна будет вести себя с мужчинами предельно сдержанно и сухо.

Проблемы изучения творчества Ф.М. Достоевского

Наиболее сложно в советское время обстояло дело с изучением творчества Ф.М. Достоевского, который открыто не принимал насильственные, революционные методы борьбы. Опровергнуть религиозность писателя было невозможно, однако уже в 1920-е годы произведения Достоевского интерпретировались, прежде всего, с точки зрения социальной проблематики. Так, в вопроснике по русской литературе 1928 г., составленном М.А. Рыбниковой, имеются задания по таким произведениям Достоевского, как «Бедные люди», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», которые явно направлены на анализ текстов именно в социальном аспекте, в связи с чем герои Достоевского рассматриваются в их борьбе за существование, преступление Раскольникова мотивируется его бедственным положением, а в «Братьях Карамазовых» особое внимание уделяется решению социального вопроса, «выраженного Снегиревым», а также классовой оценке образов романа: «Ф.П. Карамазов как тип барина-крепостника. Различные виды барства в Иване и Митеньке. Градации «лакейства» в романе. Смердяков как продукт разложения крепостнического быта».

В 1930-50-х годах творчество Ф.М. Достоевского в СССР было запрещено. Негативное отношение советской власти к творчеству писателя во многом опиралось на отрицательное отношение к нему В.И. Ленина: «На эту дрянь у меня нет свободного времени». «Морализирующая блевотина», «Покаянное кликушество» (о «Преступлении и наказании»). «Пахучие произведения» (о «Братьях Карамазовых» и «Бесах»). «Явно реакционная гадость, подобная «Панургову стаду» Крестовского <...> Перечитал книгу и швырнул в сторону» (о «Бесах»). «Братьев Карамазовых» начал было читать и бросил: от сцен в монастыре стошнило».

С началом правления Сталина и ужесточением политического режима в стране творчество Достоевского запретили. Выступая на первом всесоюзном съезде советских писателей, литературовед В.Б. Шкловский заявил, что «если бы сюда пришел Федор Михайлович, то мы могли бы его судить как наследники человечества, как люди, которые судят изменника, как люди, которые сегодня отвечают за будущее мира. Ф.М. Достоевского нельзя понять вне революции и нельзя понять иначе как изменника».

Творчество Ф.М. Достоевского стало разрешено в начале 60-х гг. XX века. Вместе с ним в литературу вернулся целый ряд величайших художников: Бабель, Пильняк, Есенин, Куприн, Бунин, Сологуб и многие другие. В это же время стал разрешенным роман «Мастер и Маргарита» Булгакова. Это был период так называемой оттепели.

В школе Достоевский начал изучаться лишь в 70-е годы XX века. При интерпретации творчества писателя школа шла вслед за советским литературоведением. Анализ школьных программ 1983-1987 гг. показывает, что текстуально в 9 классе изучался роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Его первые произведения (роман «Бедные люди» и роман «Униженные и оскорбленные») предлагались девятиклассникам для дополнительного чтения. Перед изучением «Преступления и наказания» учителю необходимо было дать очерк жизни и творчества писателя, указать на сложный и противоречивый характер его творчества. Необходимо было показать гуманизм Достоевского и идеологическую борьбу вокруг наследия писателя. В качестве творческих знаний по литературе школьники должны были усвоить, что такое «Проблема противоречий в мировоззрении и творчестве писателя». В романе «Преступление и наказание», согласно советским школьным программам, прежде всего, необходимо было подчеркнуть «боль за человека как основу авторской позиции, а также суровую правду изображения безысходности и одиночества «маленького человека» в безжалостном мире эксплуатации и угнетения».

Те же тенденции можно обнаружить и в советских школьных учебниках. Так, в учебнике для 9 класса средней школы 1978 г. специальный раздел, посвященный Достоевскому, был написан М.А. Шнеерсоном. В самом начале автор сразу же оговаривает, что «творческий путь Достоевского – путь исканий, нередко трагических заблуждений. Но как бы мы ни спорили с великим романистом, как бы ни расходились с ним во взглядах на некоторые жизненно важные вопросы, мы всегда ощущаем его неприятие несправедливо устроенного общества, его гуманизм, его страстную мечту о гармонической, светлой жизни».

Описывая перелом в мировоззрении Достоевского, М.А. Шнеерсон абсолютно точно передает суть идеи писателя, заключающейся в отходе к

религиозному, народному началу как единственному пути спасения интеллигенции, утратившей связь с родной почвой, и отказе от революционного переустройства общества. Но эту идею он считает ошибочной: «Идея религиозного писателя не смогла приблизить общество к идеалу, который представляется писателю».

В романе «Преступление и наказание» автор учебника выделяет, прежде всего, социальный аспект: мир нищих, угнетенных людей, который, как утверждает исследователь, и толкает Раскольникова на преступление. М.А. Шнеерсон особо подчёркивает, что Достоевский пытается в своем произведении найти выход в религиозном смирении и нравственном самосовершенствовании, и идею эту в романе выражает Соня, которая этим противопоставлена Раскольникову. Шнеерсон отмечает, что Раскольников и Соня пробуждаются к новой жизни, но при этом оговаривает, что «проблема, над которой бился герой Достоевского (как освободить человека от страданий), оказалась нерешенной». Евангелие, о котором говорится на последней странице, по мнению автора учебника, якобы абсолютно не нужно, но даже оно «не может заслонить от нас главного: мужества человека, сумевшего преодолеть невыносимую нравственную пытку, и животворную силу женской любящей души».

Подводя итог обзору творческого пути Ф.М. Достоевского, М.А. Шнеерсон делает вывод о том, что его творчество является крайне противоречивым, а исток трагических метаний писателя находит в отказе от единственно верного революционного пути, в повороте на ложный путь религии: «Достоевский скончался... так и не найдя решения жгучих вопросов, над которыми он бился всю жизнь».

Очень интересной в плане трактовки творчества писателя советской школой представляется работа Л.Д. Волковой «Роман Ф.М. Достоевского "Преступление и наказание" в школьном изучении» (1977 г.) В начале своей работы автор обращает внимание, что в условиях борьбы двух идеологий: буржуазной и коммунистической – очень важное значение имеет подготовка старшеклассников к «правильному пониманию творчества Достоевского». Л.Д. Волкова подчеркивает, что Достоевский «отразил в своих произведениях трудный и сложный путь нашего народа к социалистической революции, ибо, говоря словами Ленина, "если перед нами действительно великий художник, то некоторые хотя бы из существенных сторон революции он должен был отразить в своих произведениях"». Что же касается религиозного начала, которое Достоевский особо ценил в простом народе, то оно, по мнению Л.Д. Волковой, выражает «отсталые консервативные черты в мировоззрении русского народа», которые писатель идеализировал. Выстраивая свою систему уроков по роману «Преступление и наказание», исследовательница делает акцент на социальной проблематике произведения – критике капиталистического общества, эксплуатирующего

народ. Цель учителя, по мнению Волковой, донести до учащихся идею о том, что «мысль об убийстве старухи рождена несправедливым, жестоким устройством общества и желанием помочь людям», а теория Раскольникова о сверхсильных личностях также вытекает из аморальных основ несправедливого общества. Последние два урока по творчеству Ф.М. Достоевского Л.Д. Волкова посвящает «правде» писателя. Исследовательница порицает Достоевского за проповеди смирения и всепрощения, которые явно шли вразрез с революционной идеологией, т.к. «нельзя прощать несправедливость капиталистического общества». Причины настороженного отношения Достоевского к социализму Л.Д. Волкова находит в том, что «Достоевский не видел трудного вызревания идей социализма в России, ориентировался на патриархально-отсталые, религиозные черты народного сознания», а также не был знаком с идеями научного марксистского социализма. Исследовательница отмечает, что нельзя не чтить Достоевского за правду, рассказанную о страшном капиталистическом мире, но его религиозные идеи, поэтизацию кротости, очистительной силы страдания она относит к «достоевщине», против которой боролись еще Ленин и Горький.

В периодических изданиях советского времени творчеству Достоевского особого внимания не уделялось, и статьи, посвященные произведениям писателя, печатались достаточно редко. В 1979 г. в журнале № 2 «Литература в школе» была опубликована статья Л.С. Айзермана «Наполеон Раскольникова и Наполеон Андрея Болконского», в которой исследователь сравнивает восприятие Наполеона двумя этими героями. Для Болконского, по мнению Айзермана, Наполеон – это идеал, крушение которого он впоследствии переживает, Раскольников же берет у Наполеона право проливать чужую кровь по своему усмотрению, и это становится основополагающим в его идее: «Раскольников отвергает не идею, а себя как исполнителя. Он недостоин идеала». Однако при этом об антирелигиозности теории Раскольникова, о потере им веры в Бога Айзерман ничего не говорит, а основную беду главного героя романа Достоевского исследователь находит в его индивидуализме и отхождении от коллектива. В 1980 г. в журнале № 4 «Литература в школе» была опубликована программа факультативных курсов. В них для дополнительного изучения предлагалось произведение «Белые ночи», при анализе которого необходимо было подчеркнуть «жизненную несостоятельность мечтателя». В этом же году в № 6 вышеназванного журнала в рубрике «Обзоры и рецензии» была опубликована статья И. Шайтанова «Книги о русских классиках», в которой автор анализировал книгу В. Кулешова «Жизнь и творчество Достоевского», подчеркивая, что Ф.М. Достоевский – один из самых сложных и противоречивых писателей, «особенно для того, чтобы рассказать о нём старшеклассникам, в чью программу он был недавно включен».

Таким образом, творчество Ф.М. Достоевского в советском литературоведении и, как следствие, в советской школе интерпретировалось крайне искаженно. Его объявляли очень противоречивым писателем, а источник его противоречий и метаний находили в отказе от революционного пути и обращении к религии. Так же, как и Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского относили к категории писателей-реалистов, отразивших в своем творчестве отрицательные стороны капиталистического общества. Религиозные искания писателя объявлялись «достоевщиной», с которой необходимо было бороться.